

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ КРЕСТЬЯНСТВА В УКРАИНЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА (1921-1929 гг.)

Охрана прав и законных интересов граждан является одним из конституционных принципов Украинского государства. На защиту прав и законных интересов сельских товаропроизводителей направлены такие законодательные акты, как «О государственной поддержке сельского хозяйства Украины» от 24.06.2004 г., № 1877-IV, «О фиксированном сельскохозяйственном налоге» от 17.12.1998 г., № 320-XIV, «О приоритетности социального развития села и агропромышленного комплекса в народном хозяйстве» от 15.05.1992 г., № 2346-XII и другие, вмещающие в себя меры правового, экономического и организационного характера, обеспечивающие их реализацию.

В последние годы поддержка сельскохозяйственных производителей со стороны государства постепенно увеличивается. В 2008 г. в Государствен-

ном бюджете по программе «Финансовая поддержка фермерских хозяйств» предусмотрено 38 млн. грн., что почти на 27% больше, чем в 2006 г. [13, с. 92]. К сожалению, такой объем финансирования не может целиком удовлетворить потребности сельхозпроизводителей, ибо на протяжении 1990-2000 гг. государственная поддержка села уменьшилась в 11 раз [7, с. 21].

Пребывая в тяжелом процессе долговременного реформирования – от колхозного, т. е. государственного землепользования, к частному, аграрный сектор отечественной экономики нуждается в эффективной и действенной помощи государства в создании благоприятных условий для его развития. В этой связи небезынтесным становится изучение опыта (хотя и в определенной мере отрицательного) государственного обеспечения экономических интересов

ПРОБЛЕМИ ЗАКОННОСТІ

крестьянства в Украине в первой половине 20-х годов XX ст. в условиях новой экономической политики (нэпа).

За последние годы появились научные публикации, так или иначе затрагивающие эту проблему. В их числе – статьи В.Д. Гончаренко [2], В.И. Мокрушина [8], А.А. Сокола [9], О.В. Тараса [11], М.М. Шевердина [14], В.М. Юрченко [15] и других исследователей, в которых анализируются законодательное закрепление нэпа, законодательство о кооперации, налоговая политика в сельском хозяйстве, экономико-правовые отношения в Украине в 20-е годы.

Цель данной статьи – показать социальную направленность законодательства Советской Украины в области сельского хозяйства в первые годы нэпа и его результативность.

Переходя непосредственно к теме, отметим, что гражданская война и политика «военного коммунизма» нанесли огромный ущерб народному хозяйству Украины. В связи с переходом к мирной хозяйственной жизни государство сосредоточило свои усилия на возрождении сельского хозяйства как основном и главном условии восстановления и развития промышленности. Важное значение для этого имело решение V Всеукраинского съезда Советов (конец

февраля – начало марта 1921 г.) о закреплении в пользование на 9 лет земельных участков за трудовыми крестьянскими хозяйствами, обрабатывающими их [10; 1921. – № 3. – Ст. 94-96, 98], что породило заинтересованность в развитии сельскохозяйственного производства.

Состоявшийся в марте 1921 г. X съезд РКП(б), приняв решение о замене разверстки натуральным налогом, положил начало перехода от политики «военного коммунизма» к нэпу, что легло в основу ряда законодательных актов, принятых государственными органами РСФСР, а затем продублированных в Украине. Чрезвычайная сессия ВУЦИК 27 марта 1921 г. приняла постановление «О замене продовольственной разверстки натуральным налогом» [4, Ст. 143], а 19 апреля в его развитие вышло постановление Совнаркома Украины «О разрешении свободного обмена, покупки и продажи сельскохозяйственных продуктов и фабрично-заводских и кустарных изделий», которым разрешалось крестьянам после выполнения натурального налога продавать на местных рынках излишки продуктов сельского хозяйства и покупать необходимые им промышленные товары [10; 1921. – № 7. – Ст. 193].

Сдав натуральный налог

государству, излишки своих продуктов крестьяне стали активно пускать в торговый оборот. Местные же власти, не избавившись от методов работы периода «военного коммунизма» и стремясь увеличить бюджеты, нередко самостоятельно завышали налоги, вводили новые, что вызывало справедливое возмущение налогоплательщиков [3; Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1210. – Л. 30]. Защищая интересы крестьянства, СНК УССР 5 июля 1921 г. издал постановление «О порядке обжалования незаконного обложения продовольственными и сырьевыми налогами», согласно которому должностные лица, виновные в неправильном обложении граждан налогами, подлежали административной или уголовной (в зависимости от степени вины) ответственности [10; 1921. – № 12. – Ст. 350].

В целях развития гражданского оборота государство ввело свободу коммерческих сделок, вместе с тем следя, чтобы они не направлялись против интересов государства и трудящихся. Важно было защитить крестьян-бедняков от кабалы со стороны зажиточных крестьян в связи с неурожаем и голодом 1921-1922 гг., поскольку последние предоставляли ссуды беднякам в счет будущего урожая на очень тяжелых условиях, что могло

привести бедняцкие хозяйства к развалу. С целью защиты малоимущего крестьянства ВУЦИК 8 июля 1922 г. издал постановление «О признании недействительными кабальных сделок на хлеб», согласно которому такие сделки, заключенные в 1921 и 1922 годах «в ущерб трудящемуся земледельческому населению», признавались недействительными [10; 1922. – № 30. – Ст. 465].

Защищая интересы бедняцких крестьянских дворов, ВУЦИК и СНК УССР 11 апреля 1922 г. издали декрет «О предоставлении маломощным крестьянским хозяйствам права временной переуступки пользования своей наделной землей», по которому такие хозяйства, ослабленные стихийными бедствиями (неурожай, пожары, падеж скота и пр.) и недостатком рабочих рук (вследствие смерти или по случаю мобилизации мужского населения), имели право сдавать во временную аренду (полностью или частично) свою наделную землю. Аренда осуществлялась в форме договоров, которые регистрировались волисполкомами и разрешались на срок не более одного севооборота [10; 1922. – № 19. – Ст. 301].

Вторая сессия ВУЦИК VI созыва 27 мая 1922 г. приняла «Основной закон о трудовом

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

землепользовании», которым устанавливала право и порядок трудового землепользования, порядок трудовой аренды, регулировала вопросы вспомогательного наемного труда в трудовых земледельческих хозяйствах, укрепления трудового землепользования и землеустройства. Этот Закон определял, прежде всего, что право выбора формы землепользования принадлежит земельному обществу, которое может сохранить способ землепользования либо избрать любой из 4-х, предусмотренных законом: (а) товарищеский, т. е. коллективный (сельскохозяйственная коммуна, артель, товарищество с общественной обработкой земли), (б) общинный, (в) участковый или (г) смешанный. Членам комнезамов предоставлялись льготы при выделах из земельного общества при условии перехода к коллективному землепользованию. Устанавливались начала трудового землепользования и подчеркивалось, что никто из трудовых землепользователей не может быть лишен земли, кроме случаев, прямо предусмотренных законом. Такие сделки провозглашались недействительными, а лица, их заключившие, подлежали уголовной ответственности и лишались права пользования землей.

В разделе о трудовой аренде

земли в этом Законе более подробно, нежели в декрете ВУЦИК и Совнаркома УССР от 11 апреля 1922 г., определялись условия временной переуступки права пользования наделной землей с сохранением ранее установленных принципов такой аренды. Новым было то, что в исключительных случаях волисполкомы могли разрешить продление договора трудовой аренды земли на срок до 2-х севооборотов, но не более чем на 6 лет.

В отличие от ранее изданных законоположений, Закон от 27 мая 1922 г. допускал применение подсобного труда в трудовых земледельческих хозяйствах в случае, если последние по состоянию своей рабочей силы или инвентаря не в состоянии своевременно справиться с необходимыми сельскохозяйственными работами. Вспомогательная наемная рабочая сила разрешалась при условии, что все трудоспособные члены хозяйства обязательно сами работают в нем, а также при условии соблюдения законов об охране и нормировании труда.

Для укрепления трудового землепользования Закон утвердил за волостями, селами и сельскохозяйственными объединениями в постоянное трудовое пользование то количество земли, которое находилось в их фактическом владении на день

его издания [10; 1922. – № 42. – Ст. 604]. Для обеспечения стабильности установленных государством земельных отношений ВУЦИК Положением о порядке рассмотрения земельных споров от 13 сентября 1922 г. учредил земельно-судебные комиссии, в котором отмечалось, что земсудкомиссии, созданные для разрешения земельных споров, действуют в соответствии с утвержденным Положением, но в порядке надзора подчинены Наркомату юстиции и его органам на местах – пленарным заседаниям губернских судов и прокурорскому надзору, а в центре – Верховному суду УССР и Прокурору республики. Порядок рассмотрения дел в земельно-судебных комиссиях определялся правилами, установленными для рассмотрения дел в народных судах, а члены всех земкомиссий при исполнении ими судебных обязанностей пользовались правами народных судей. Местным органам власти категорически запрещалось рассматривать самим или вмешиваться в рассмотрение земельных споров комиссиями.

К ведению этих комиссий относились спорные дела, возникающие при землеустройстве, а также все споры о правах на землепользование, выделы земли из общества, общие и отдельные переделы земли,

полное либо частичное лишение пользователей земли, находящейся в их распоряжении в установленных законом случаях, и др. [10; 1922. – № 42. – Ст. 604]. Уже в октябре-ноябре 1922 г. в Украине были созданы волостные, уездные и губернские земсудкомиссии, в состав которых наряду с профессиональными судьями входили представители местных органов власти и комитетов селян.

В ходе начавшегося общего оздоровления хозяйственной жизни страны, которое выразилось в оживлении и росте товарооборота, государство сделало следующий шаг в деле расширения возможности для крестьянства свободно распоряжаться продуктами своего труда. ВУЦИК и СНК УССР 19 мая 1923 г. издали декрет «О едином сельскохозяйственном налоге» [10; 1923. – № 24. – Ст. 351], согласно которому проводилось объединение всех налогов прямых, лежащих на крестьянстве (единого натурального, трудчужного, подворно-денежного, на восстановление сельского хозяйства), а также всех местных, налагаемых на сельское хозяйство губисполкомами и окрисполкомами.

Районные (волостные) и сельские сборы могли производиться райисполкомами и сельсоветами только на основании

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

особо издаваемого Совнаркомом республики положения, точно предусматривающего как размер сборов, так и потребности районного и сельского бюджетов, которые могли покрываться местными районными и сельскими сборами, расходами исключительно на нужды села.

Промысловая и торговая деятельность сельского населения подлежала обложению, установленному на промыслы и торговлю. Кроме единого сельскохозяйственного налога и районных сельских сборов, предусмотренных особо издаваемым Совнаркомом положением, какие бы то ни было иные виды обложения занимающихся сельским хозяйством ни в какой форме и никакими органами не устанавливались и запрещались. Для виновных в этом органов или лиц наступала ответственность по статьям 106 и 110 УК УССР, а обложение уплате не подлежало.

Единый сельскохозяйственный налог был прогрессивным, делился на 11 разрядов и 9 групп в зависимости от количества всей удобной земли сельскохозяйственного пользования, числа голов взрослого рабочего и крупного рогатого скота на одного едока в каждом крестьянском хозяйстве, численности взрослых работников хозяйства. Размер налога зависел также от

средней районной производительности десятины облагаемой земли с переводом продукции полеводства, луговодства, усадебной земли и скотоводства в «ржаные единицы» (один пуд ржи), причем объем продукции корректировался урожайностью текущего года. Учитывая важность развития товарно-денежных отношений в условиях рыночной экономики, законодатель предоставил крестьянину право часть налога оплачивать деньгами в сроки, установленные для сдачи причитающейся натуральной части налога, оплачиваемой только зерновыми продуктами.

В Донецкой губернии в качестве эксперимента единый сельскохозяйственный налог взимался исключительно в денежной форме, хотя в постановлении оговаривалось: если по условиям реализации урожая для крестьян это будет затруднительно, то по ходатайству губисполкома последним предоставляется право сдавать часть налога натурой. Во всех других губерниях Украины, где применялась смешанная форма налога, если по условиям реализации урожая сдача денежной части налога также будет для крестьян затруднительной, Наркомату продовольствия и Уполномоченному Наркомата финансов предоставлялось право по

получении заключений того или иного губисполкома изменять соотношения денежной и натуральной частей налога. Для каждого округа (уезда) размеры последних устанавливались губисполкомами по представлениям соответствующих налоговых комиссий, организуемых в порядке настоящего декрета, а для районов (волостей) – окрисполкомами, но с тем, чтобы установленные для губерний Совнаркомом размеры частей этого налога в общем итоге не были в своих соотношениях изменены.

С целью поощрения выращивания наиболее выгодных для государства культур и улучшения методов ведения хозяйства освобождались от налога площади, занятые культурами семян посевных трав, корнеплодов, элитных сортов других растений, площади под посевами, принадлежащие опытным, селекционным, животноводческим станциям, сельскохозяйственным учебным заведениям, хозяйства, проводившие в 1920-1922 гг. значительные осушительные или оросительные работы, а также хозяйства, принадлежащие переселенцам и расселенцам. Согласно постановлению предоставлялись льготы по уплате налога семьям, члены которых находились на действительной службе в Крас-

ной Армии и на Флоте, семьям инвалидов гражданской войны, красноармейцев, находящихся в плену, и милиционеров [10; 1923. – № 24. – Ст. 351].

Следует подчеркнуть, что эксперимент со сдачей налога в Донецкой губернии прошел достаточно успешно и с 1 января 1924 г. прием натуральной части налога в республике прекратился [14, с. 15].

Необходимо отметить и существенный недостаток этого налога, состоящий в том, что он (хотя и по объективным причинам – нестабильная урожайность, отсутствие квалифицированного налогового аппарата, инфляция) устанавливался (до 1927 г.) на один год. Такое положение отрицательно сказывалось на ведении хозяйства крестьянами, поскольку они не знали, какой налог предстоит им уплатить в следующем году.

Хотя декрет ВУЦИК и СНК УССР от 19 мая 1923 г. и устанавливал уголовную ответственность за самочинное введение в губерниях местных налогов и сборов, они продолжали вводиться [1, с. 271]. Среди жалоб крестьян в органы прокуратуры на незаконные действия местных исполкомов в 1923-1924 гг. удельный их вес на неправильное налогообложение составил 10,88 % [12, с. 2]. В этой связи и в развитие вышеуказанного

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

декрета 15 августа 1923 г. ВУЦИК издал постановление «О мерах борьбы с незаконным обложением», в котором потребовал неукоснительного соблюдения законности, подчеркнув недопустимость со стороны местных органов власти вводить какие-либо сборы с населения, занимающегося сельским хозяйством, кроме предусмотренного законоположением обложения по единому налогу и районных сборов по особому положению. Самообложение для удовлетворения всякого рода местных общественных нужд (помощь школам, больницам, ремонт дорог, мостов и пр.) допускалось только на началах добровольного согласия граждан, объединившихся в общественные организации или добровольно принявших на себя коллективные обязательства. В случае обнаружения обложений, не предусмотренных законом, финансовые и продовольственные органы должны были принимать меры по приостановлению их взимания и привлекать виновных к уголовной ответственности [10; 1923. – № 32. – Ст. 466].

Однако после издания этого постановления незаконное обложение сельского населения местными органами власти (хотя и в меньшей мере) продолжало иметь место. Едва ли не самыми

крупными среди этого вида правонарушений являлись так называемые добровольные обложения. Насколько эти обложения были «добровольными», видно хотя бы из того, что фамилии «добровольцев» вносились в списки заранее, что постановления о таких самообложениях утверждались на общих собраниях и что конкретно указанные суммы денег взыскивались аппаратами райисполкомов [3; Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1210. – Л. 30]. Важно отметить и то обстоятельство, что окружные исполкомы, зная очевидную нужду районов в деньгах, сквозь пальцы смотрели на подобные финансовые мероприятия райисполкомов, не принимая действенных мер по их пресечению [3; Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1210. – Л. 30].

В целом же в налоговой политике по отношению к сельскому населению Советская власть в рассматриваемый период проводила твердую классовую политику. Главная тяжесть налогов падала в основном на зажиточных крестьян, среднее крестьянство получало некоторые льготы, а бедняцкие слои села нередко полностью освобождались от уплаты налогов. В 1922/1923 операционном году от налогов в республике было освобождено 16% крестьянских дворов [5, с. 77]. Постановление «О восстановлении

и укреплении сельского хозяйства Украины» ВУЦИК принял 19 апреля 1922 г. В нем намечалась широкая программа помощи крестьянам. Согласно постановлению в республике было создано акционерное общество «Село – помощь», которому государство выделило значительные финансовые и материальные средства. В его задачи входило обеспечение крестьян, в первую очередь бедноты, посевным материалом, сельскохозяйственными машинами и инвентарем, рабочим скотом и пр. [10; 1922. – № 18. – Ст. 282]. Этим обществом и государственными органами весной 1922 г. только в неурожайных (1921 г.) губерниях крестьянам было отпущено 7 млн. пудов посевного материала [5, с. 76].

Крестьянским хозяйствам предоставлялась финансовая помощь через органы государственного и кооперативного кредита. С учетом важности организации дешевого кредита для крестьян в целях восполнения недостатка у них оборотных средств, им предоставлялась возможность увеличивать производство сельскохозяйственной продукции, а для освобождения от кабалы ростовщиков ВУЦИК в постановлении от 24 января 1923 г. «О восстановлении сельского хозяйства и сельскохозяйственной промыш-

ленности и об организации для крестьянства сельскохозяйственного кредита» постановил учредить при нем комитет содействия сельскому хозяйству и сельскохозяйственной промышленности с возложением на него общего руководства по сельскохозяйственному кредиту [10; 1923. – № 3. – Ст. 63]. В документе указывалось на необходимость приступить к организации сети местных (губернских, районных и др.) обществ, основной капитал которых должен был образовываться путем оплаты своих паев учредителями и выпуска крестьянских паев. Стоимость пая крестьянского не должна превышать 10-й части стоимости учредительного. Весь составленный таким образом капитал общества должен был использоваться на кредитование сельского хозяйства (покупку инвентаря, рабочего скота, семян, удобрения, на мелиорацию и т. п.) путем выдачи ссуд как отдельным крестьянам, так и первичным кооперативам потребительской, сельскохозяйственной и сельской кустарно-промышленной кооперации.

Владельцы крестьянских паев могли пользоваться следующими льготами: а) правом отсрочки при внесении продовольственного налога сроком до 6-ти месяцев на сумму и под обеспечение принадлежащих им

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

паев; б) по крестьянским паям каждого общества в течение первых 2-х лет существования правительство гарантировало выплату дивиденда в размере не ниже 3% годовых; в) крестьянам-пайщикам предоставлялось преимущество при получении кредита в обществах сельскохозяйственного кредита [10; 1923. – № 3. – Ст. 63]. Однако с получением кредита беднякам на местах не все было так просто. Во многих уездах существовала система поручительства. Бедняк должен был идти к зажиточному крестьянину и просить поручиться за него, ибо без этого местное общество сельскохозяйственного кредита ссуды ему не выдавало.

При том, что значительная часть фондов бедноты направлялась на создание колхозов, оставшиеся средства использовались незаможниками далеко не в полной мере. Причиной тому являлось включение в льготный фонд лишь простого, малоходового реманента и незначительный размер льготной скидки (на плуг она составляла 60 коп., борону – 50 коп., соломорезку – 1 рубль, веялку – 1 рубль 10 коп. и т. д.) [6, с. 355]. Чтобы приобрести тот или иной сельскохозяйственный инвентарь, крестьянину нередко приходилось ехать несколько десятков километров. К тому же запас-

ные части к этой технике продавались на обычных условиях, что затрудняло ее ремонт. Что касается долгосрочных кредитов на покупку сложных сельскохозяйственных машин (тракторов, молотилок), то в большинстве случаев из-за высокой стоимости их получали зажиточные крестьянские хозяйства [6, с. 358]. Как видим, в первые годы нэпа классовое распределение сельскохозяйственных кредитов нередко подменялось распределением, основанным на коммерческой рентабельности и на обеспеченности возврата ссуд.

В рассматриваемый период Советская власть особое внимание уделяла развитию кооперации, которая в условиях нэпа была призвана овладеть рыночной стихией и наладить правильный экономический обмен между государственной промышленностью и мелкокрестьянским сельским хозяйством. По решению СНК УССР от 13 апреля 1921 г. в республике была создана единая система потребительской кооперации, объединившая все потребительские общества города и села [5, 79]. В том же году потребительская кооперация из распределительного аппарата Наркомпрода, каким она являлась в период «военного коммунизма», была преобразована в самостоятель-

ную хозяйственную организацию, действующую в условиях рынка и приспособленную к нему. Сметное финансирование прекратилось. Потребкооперация получила право осуществлять заготовку и сбыт продуктов, распоряжаться средствами, как говорится, на свой страх и риск. Вместе с тем это означало восстановление в кооперации членских (вступительных и паевых) взносов, которые становились источником первоначального формирования кооперативных средств (в дальнейшем все большее значение должна была приобретать ее собственная хозяйственная деятельность). Уже в октябре 1923 г. потребительская кооперация в Украине охватывала 416 тыс. хозяйств [5, с. 80].

Сбытовые и снабженческие операции проводила также и кооперация сельскохозяйственная, которая декретом ВУЦИК и СНК УССР от 26 октября 1921 г. была выделена из системы потребительской. Сельским кооперативам предоставлялось право объединения как по территориальному, так и по производственному признакам. Они получали права юридических лиц, были вправе «внутри страны отчуждать путем продажи и обмена сельскохозяйственные продукты своего производства, а также и производство своих

членов, приобретать необходимые им продукты и материалы (сельскохозяйственные орудия и машины), семена, удобрения и прочие предметы оборудования, открывать мастерские, заводы и другие хозяйственные предприятия по переработке и сбыту продуктов сельского хозяйства, занимать требующиеся для их деятельности помещения, заключать допускаемые действующими узаконениями договоры и принимать по таковым договорам на себя обязательства, предъявлять иски и отвечать по искам в судебных учреждениях» [10; 1921. – № 21. – Ст. 618].

Для хозяйственного руководства и согласования всех видов кооперации согласно декрету СНК УССР от 31 октября 1921 г. в республике был образован Всеукраинский Кооперативный Совет [10; 1921. – № 22. – Ст. 625].

Кооперативной политике Советской власти было присуще повышенное внимание к вовлечению бедноты в кооперацию. Особое значение придавалось помощи незаможникам в уплате вступительных и паевых взносов, а также в расширении хозяйственного содействия им со стороны кооперации. Основным практическим мероприятием в работе по кооперированию бедноты являлось создание

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

специальных фондов, предназначенных для кредитования бедноты на уплату вступительных и паевых взносов за счет процентных отчислений из прибылей союзов различных видов кооперации и из прибыли деревенских кооперативов, а также средств, ассигнованных специально для этой цели как губернскими и уездными комитетами крестьянских обществ взаимопомощи, так и их низовой сетью. Следует отметить, что в потребкооперации эти отчисления достигали в среднем 3,7% от полученной прибыли, в сельхозкооперации размер отчислений составил 5%. Реальная роль этих отчислений была ничтожна из-за убыточности многих товариществ и союзов и малой вовлеченности в эту кампанию низовой сети [6, с. 341].

Средства, ассигнуемые комитетами крестьянской взаимопомощи на кооперирование бедняцких хозяйств, были также небольшие. К тому же фонды кооперирования бедноты использовались не полностью, не всегда по их целевому назначению, нередко характеризовались бюрократическими методами их распределения. Так, в ряде округов бедняку, желающему вступить в кооператив, давали 50 коп. скидки, а 4 руб. 50 коп. он должен был внести из собственных средств. Но так как

этих денег у него не было, то впоследствии ставился вопрос об исключении его из кооператива как неисправного пайщика [6, с. 343]. В целом же наибольшая степень кооперативности падала на зажиточные слои крестьянства как в потребительской, так и в сельскохозяйственной кооперации. В середине 20-х годов зажиточное крестьянство Украины было кооперировано на 50%. Максимальный же интерес к кооперации проявлялся со стороны наиболее мощных крестьянских дворов, 75% которых уже организационно были связаны с сельскими потребительскими обществами. Кооперированность бедноты в потребкооперации составляла около 20%, в сельхозкооперации – и того меньше [6, с. 344].

Что касается хозяйственного обслуживания бедноты сельскохозяйственной кооперацией, то оно сводилось: (а) к первоочередному обеспечению их заработками на предприятиях кооперации; (б) к первоочередному и льготному их обслуживанию такими кооперативными предприятиями, как прокатные, зерноочистительные, случные и иные пункты; (в) к предоставлении льгот по снабженческим и сбытовым операциям в форме освобождения от взноса авансов, уменьшения задаточных сумм, первоочередности снаб-

Питання історії держави і права та політико-правових учень

жения семенами, инвентарем, установления льготных условий отпуска и погашения задолженности и др. [6, с. 353].

В целях облегчения приобретения сельскохозяйственных машин кооперированной беднотой Сельскосоюзом была разработана льготная шкала кредитования сельхозкооперативов и машинных товариществ, позволяющая им брать кредиты на покупку простого инвентаря и сложных машин по заниженным ценам. Однако Наркомат торговли СССР тогда же установил свою ориентировочную шкалу кредитования, предусматривающую предоставление кредитов покупателям только сложных машин (тракторов, молотилок) союзного производства стоимостью 45 р. и более, импортных – стоимостью не ниже 60 р. [6, с. 354]. Такие высокие лимиты на кредитование покупки сложных машин резко снижали возможность их приобретения сельхозкооперативами, исключали возможность последних брать кредиты на приобретение плугов, борон, культиваторов и иного инвентаря, наиболее доступного и необходимого для бедняцких хозяйств.

Как видим, законодатель-

ство Советской Украины в области сельского хозяйства в первые годы нэпа хотя и имело классовую направленность на защиту в первую очередь интересов бедноты, в то же время объективно способствовало обеспечению экономических интересов всех слоев крестьянства как важнейшему условию восстановления этой отрасли народного хозяйства.

Что касается защиты экономических интересов беднейшего крестьянства, то наиболее явно это было проявлено в налоговом законодательстве, согласно которому основная тяжесть налогового обложения возлагалась на зажиточное крестьянство; середняки имели определенные льготы, незаможники же нередко полностью от него освобождались. Там же, где сталкивались экономические интересы бедноты и хозяйственных органов – как государственных, так и кооперативных, последние далеко не всегда считались с установками законодателей. Острая нехватка средств в условиях рыночных отношений вынуждала их в своей повседневной деятельности ставить на первое место достижение коммерческой рентабельности.

Список литературы: 1. *Бабій Б.М.* Українська Радянська держава в період відбудови народного господарства (1921-1925 рр.). – К.: АН УССР. – 1961. – 384 с. 2. *Гончаренко В.Д.* Законодательное закрепление новой экономической политики в Украине (20-е годы)

ПРОБЛЕМИ ЗАКОННОСТІ

// Пробл. законности. – Х.: Нац. юрид. акад. України, 1996. – Вып. 31. – С. 9-17. **3.** Государственный архив Харьковской области. **4.** Збір законів і розпоряджень робітничо-селянського уряду України. – 1 вид. – Х.: Вид. Наркомюсту, 1921. – Ч. 5. **5.** История Украинской ССР: В 10-ти т. – Т. VII. – К.: Наук. думка, 1984. – 719 с. **6.** Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1923-1927: Документы и материалы. – М.: Наука, 1991. – 428 с. **7.** Кулаков В.В. Реалізація державної підтримки аграрного сектора економіки під прокурорським наглядом // Вісн. прокуратури. – 2007. – № 10. – С. 21-26. **8.** Мокрушин В.И. Аналіз економіко-правових відносин у період непу // Право України. – 2005. – № 10. **9.** Сокіл А.О. Податкова політика УСРР у роки непу // Вісн. нац. ун-ту внутр. справ. – Вип. 15. – Х.: Нац. ун-т внутр. справ, 2001. – С. 163-168. **10.** СУ УССР. **11.** Тарас О.В. Деякі питання оподаткування в період непу (Україна 1921-1924 рр.) // Вісн. Львів. ун-ту: Серія юридична. – Вип. 36. – Л.: Львів. ун-т, 2001. – С. 132-135. **12.** Фалькевич И. Административный надзор прокуратуры // Вестн. сов. прокуратуры. – 1925. – № 1. – С. 1-6. **13.** Швець Р. Проблемні питання здійснення державної фінансової підтримки фермерського господарства // Юрид. журн. – 2008. – № 2. – С. 92, 93. **14.** Шевердін М.М. Єдиний сільськогосподарський податок в Україні в період нової економічної політики // Пробл. законності. – Х.: Нац. юрид. акад. України, 2006. – Вип. 84. – С. 12-19. **15.** Юрченко В.М. Правові засади прямого оподаткування в УСРР у роки непу // Вісн. Нац. ун-ту внутр. справ. – Х.: Нац. ун-т внутр. справ, 2003. – Вип. 21. – Ч. 2. – С. 122-127.

Надійшла до редакції 01.12.2008 р.